

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ МГБ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ НА ТЕРРИТОРИИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ БЫВШИХ ПОЛИЦАЕВ И НЕМЕЦКИХ ПОСОБНИКОВ

После окончания Великой Отечественной войны в Свердловской области оказалось значительное число людей, прибывших на Урал из временно оккупированных территорий или из-за рубежа. Среди них было много мобилизованных для работы в уральской промышленности жителей западных районов страны, а также освобожденных из плена военнослужащих Красной армии. По состоянию на 1 декабря 1945 года в области насчитывалось около 29 тыс. человек из числа тех, кто проживал на временно оккупированной территории. Из них 4 тыс. находились в плену или были в окружении. Многие из числа этих граждан сотрудничали с оккупационными властями и были виновны в гибели многих советских людей. Судя по сохранившимся в архиве УФСБ по Свердловской области документам того времени, масштабы работы по выявлению скрывающихся на Урале изменников Родины и немецких пособников были весьма значительными. Тем более в СССР за годы войны органы госбезопасности накопили значительный опыт по выявлению предателей Родины и немецких пособников. Второе (контразведовательное) Управление НКВД СССР вело специальный учет этих лиц, после чего они активно разыскивались в советском тылу. Всего в конце 1945 года в активной агентурной разработке в Свердловской области находилось 1829 человек. В результате проводимых оперативных мероприятий только за 1946 год органами госбезопасности в области были арестованы 118 человек. Из их числа было разоблачено 23 изменника Родины, 43 предателя и 52 немецких пособника. Большинство арестованных работали на предприятиях черной и цветной металлургии, а также в лесной и угольной промышленности².

Среди выявленных предателей был гражданин К., работавший до ареста на Нижнетагильском коксохимическом комбинате. Проживая до войны в Донбассе, он уклонился от призыва в армию, остался на оккупированной территории и поступил на службу в полицию, где и служил до начала 1943 года. После освобождения Донбасса он был мобилизован в Красную армию, а после демобилизации приехал работать на Урал. В Нижнем Тагиле был арестован и гражданин Р., работавший забойщиком на Руднике им. Третьего Интернационала. Проживая на территории Белоруссии, он, после ее оккупации, добровольно уехал на работу в Германию. Проживая в Германии и работая в сельском хозяйстве, гражданин Р. совершил побег, однако вскоре был задержан и доставлен для допросов в гестапо. Там он дал согласие на сотрудничество с германскими карательными органами, которое было оформлено соответствующей подпиской. В задачу гражданина Р. входило выявление среди вывезенных на работу в Германию мобилизованных рабочих коммунистов, комсомольцев и антифашистки настроенных лиц, а также информирование спецслужб о готовящихся побегах и актах саботажа. Среди выданных им людей – распространявший антифашистские письма военнопленный поляк, а также военнопленный француз, нелегально хранивший радиоприемник. Весной 1945 года гражданин Р. перешел в американскую оккупационную зону, однако затем был репатриирован в СССР и отправлен на Урал³.

В полиции служил и гражданин С., работавший до ареста лесорубом в Петропавловском леспромхозе, расположенном в Североуральском районе Свердловской области. Будучи военнослужащим Красной армии, он, попав в окружение, вернулся домой и поступил на службу в полицию

1. Ин. 15, 13; См.: Взгляд на войну и военное звание наших знаменитых иерархов Иннокентия архиепископа Херсонского и Филарета митрополита Московского // ЕЕВ. 1914. № 43. О. Н. С. 937–941.
2. Архив УФСБ РФ по Свердловской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 276. Л. 6; Д. 300. Л. 67.
3. Там же. Д. 259. Л. 209, 215.

на станции Пролетарская Ростовской области. Будучи заместителем начальника районной полиции, принимал активное участие в арестах и массовых расстрелах советских граждан. По его указанию в конце 1942 года было арестовано 100 человек граждан из числа советско-партийного актива и подозревавшихся в связях с партизанами, многие из которых впоследствии были расстреляны. Из работавших под его руководством полицейских граждан С. создал оперативную конную группу, которая систематически разъезжала по району, арестовывала советских граждан и принимала участие в проводимых расстрелах. После отступления германской армии гражданин С. стал работать на одном из заводов в Германии, а после окончания войны в порядке репатриации прибыл на Урал¹.

Забойщиком на Северном руднике в Североуральске работал и арестованный органами госбезопасности гражданин В., заочно приговоренный в ноябре 1941 года Военным Трибуналом Карельского фронта к высшей мере наказания. Следствием было установлено, что, находясь на фронте, гражданин В. организовал группу из 10 человек, которая в ночь с 6 на 7 ноября 1941 года в полном боевом вооружении сняла посты на передовой линии фронта и перешла на сторону финнов. В результате реализации оперативных материалов органами Верхнепышминским РО МГБ был арестован и осужден Военным Трибуналом УралВО на 18 лет лишения свободы гражданин С., работавший до ареста электриком на Пышминском медьэлектродлитном заводе. В ходе следствия было установлено, что в сентябре 1941 года, попав в окружение, а затем в плен, гражданин С., поступил на службу в германскую армию. Он 4 раза прорывался в советский тыл, доставляя сведения о расположении передовых воинских частей Красной армии, и даже привел «языка». Кроме того, по заданию германского командования он проводил агитационную вербовочную работу в лагерях для советских военнопленных, призывая их вступать в германскую армию, после чего принимал от желающих заявления. Всего таких заявлений им было принято около ста².

В Нижнем Тагиле был арестован гражданин П. – начальник пожарно-сторожевой охраны универмага. В августе 1941 года гражданин П., работавший в то время в органах НКВД надзирателем тюрьмы, подготавливался Орловским Управлением НКВД в составе группы из 16 человек к переброске в тыл противника для организации партизанского

движения. Однако в момент переброски через линию фронта он дезертировал и остался проживать на оккупированной территории. В дальнейшем он поступил на службу в полицию и стал заместителем начальника районной полиции. За период службы в полиции гражданин П. неоднократно выезжал на облавы советских партизан, производил массовые обыски, насильственно выгонял население на работы по строительству немецких оборонительных сооружений, участвовал в массовых арестах и расстрелах еврейского населения³.

Военным Трибуналом Уральского военного округа на 18 лет каторжных работ был осужден бывший полицейский гражданин Л., работавший грузчиком на Сухоложском шашотном заводе. 10 лет получил служивший в полиции гражданин Н., работавший на Серовском металлургическом заводе. Гражданин Н., попав в окружение, сдался в плен и поступил на службу в полицию в Брянской области. Был командиром полицейского взвода, принимал участие в боях с партизанами. В течение нескольких месяцев работал следователем в городской управе и за заслуги был награжден медалью. В мае 1947 года органами МГБ в г. Нижнем Тагиле были арестованы граждане А. и П. Произведенным по их делам следствием установлено, что гражданин А. в ноябре 1942 года, будучи рядовым 141 стрелкового полка 85 стрелковой дивизии, перешел линию фронта, добровольно сдался в плен. После этого он сообщил немцам известные ему сведения о своей воинской части. Гражданин П., находясь на службе в одной из частей Красной Армии, оказался в Смоленской области в окружении. После этого он поступил на службу в полицию. Во время службы в полиции принимал участие в облавах на партизан. После отступления германской армии в составе рабочего батальона он оказался в Германии, откуда в порядке репатриации прибыл в СССР⁴.

В январе 1950 года в Москву было направлено спецсообщение УМГБ по Свердловской области об аресте изменника Родины гражданин Ч. Знакомство с материалами его дела показывает, что гражданин Ч., 1924 года рождения, уроженец деревни Фадеево Володарского района Орловской области, русский, член ВКП(б). Во время ареста он работал в Свердловской области первым секретарем Таборинского райкома ВЛКСМ. Проведенным следствием по его делу было установлено, что во время Великой Отечественной войны гражданин Ч. проживал на временно оккупированной советской территории. Летом 1942 года он поступил

1. Там же. Л. 102, 103.

2. Там же. Д. 239. Л. 255.

3. Там же. Д. 300. Л. 70 об.

4. Там же. Л. 304, 305.

на службу в Килиявскую волостную полицию, где и служил полицейским. Находясь на службе в полиции, он принимал участие в обысках и арестах гражданских лиц, их мобилизации на работы, а также формировании групп граждан для отправки в Германию¹.

Летом 1943 года после освобождения территории Орловской области он вместе с родителями эвакуировался на территорию Украины и стал проживать в Винницкой области. После ее освобождения он скрыл факт своей службы в полиции и был призван Казатинским военкоматом в армию. Судя по материалам личного дела, гражданин Ч. воевал в составе Первого Украинского фронта, был командиром взвода, за проявленную храбрость награжден двумя орденами и четырьмя медалями. С 1940 года состоял в рядах ВЛКСМ, однако в 1941 году уничтожил свой комсомольский билет. В 1944 году в качестве военнослужащего он снова вступил в комсомол. В декабре 1945 года гражданин Ч. демобилизовался и по вербовке прибыл в Свердловскую область, где стал работать на кирпичном заводе в Ирбитском районе. Вскоре его избрали секретарем комитета ВЛКСМ Ирбитского мотоциклетного завода, а вскоре приняли и кандидатом в члены партии. Работая на заводе, он показал себя хорошим организатором, в частности добился создания 13 молодежных бригад и комсомольских групп. В один из проводившихся Всесоюзных коммунистических воскресников эти бригады выпустили сверх плана 16 мотоциклов. После двух лет работы руководителем заводского комсомола гражданина Ч. направили на работу первым секретарем Таборинского райкома ВЛКСМ, где он и трудился до момента ареста. В связи с этим решением Свердловского обкома ВЛКСМ от 30.12.1949 он был снят с должности первого секретаря и исключен из партии².

В это же дни органами УМГБ по Свердловской области был разоблачен гражданин Л., служивший до этого в звании лейтенанта заместителем командира роты по политической части одного из полков внутренних войск МГБ СССР в г. Краснотурьинске. Следствием по его делу было установлено, что летом 1941 года в Краснодоне гражданин Л. был призван в Красную Армию и направлен на фронт. Однако по пути на фронт он дезертировал и вернулся домой, где и скрывался до прихода немцев. Во время оккупации он поступил на службу в полицию и принимал участие во всех карательных акциях оккупационных властей против местного населения. После освобождения города гражданин Л.

эвакуировался на запад и поступил на службу в германскую армию, а в 1944 году, оказавшись на освобожденной территории, скрыл свое прошлое и был повторно мобилизован в Красную Армию. После войны он закончил военно-политическое училище и был направлен для прохождения службы во внутренние войска³.

На основании оперативных материалов Краснотурьинского ГО МГБ был арестован гражданин И. Следствием было установлено, что он проживал во временно оккупированном германской армией Днепропетровске. В конце 1941 года добровольно поступил на службу в немецкую железнодорожную полицию в качестве полицейского. Летом 1942 года был завербован представителем германских контрразведывательных органов для работы в качестве агента-вербовщика для «насаждения агентуры по станциям Днепропетровского узла». Выполняя задания германской контрразведки, гражданин И. неоднократно выезжал на различные железнодорожные станции, где проводил вербовку агентуры общей численностью около 40 человек. В 1945 году гражданин Л. в порядке репатриации прибыл в Нижний Тагил Свердловской области, где активно проводил антисоветскую агитацию⁴.

Анализ сохранившихся архивно-следственных материалов свидетельствует о том, что биографии разоблаченных изменников Родины, предателей и немецких пособников во многом были похожи. Чаще всего это служба в Красной армии, окружение или добровольная сдача в плен, концлагерь и работа в полиции. Затем повторная служба в Красной Армии или отступление вместе с германской армией, работа в Германии и репатриация в СССР, благополучное прохождение проверок в фильтрационных лагерях, переезд на Урал и последующее разоблачение. Следует отметить и тот факт, что, несмотря на широко проводимую в 1990-е гг. в РФ реабилитацию жертв политических репрессий, под которую случайно попали даже некоторые осужденные военные преступники, основная масса проходившим по вышеуказанным делам лиц реабилитирована не была. Это свидетельствует о том, что данная категория лиц, совершавших изменнические действия в годы Великой Отечественной войны, справедливо понесла заслуженное наказание.

*В.П. Мотревич,
профессор кафедры истории государства и права Уральского
государственного юридического университета,
д. и. н., профессор*

1. Там же. Д. 464. Л. 4–6.

2. ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 9. Д. 1896. Л. 1–10; Ф. 4446. Оп. 2. Д. 21. Л. 4.

3. Архив УФСБ РФ по Свердловской области. Ф. 1. Оп. 2. Д. 164. Л. 1.

4. Там же. Оп. 1. Д. 300. Л. 108, 109.